

Когда эти несколько человек вышли, они ненадолго остановились, а затем быстро направились в ту сторону, куда ушёл Ань Янь.

Чэн И смутно почувствовал неладное и, поскольку ему всё равно нужно было забрать свой аэромобиль, бесшумно последовал за этими людьми.

Благодаря своему высокому уровню ментальной силы и превосходным навыкам скрытности, даже находясь совсем близко, эти люди не замечали присутствия Чэн И.

А Чэн И, напротив, смог выудить из их разговора много полезной информации.

— Братан, мы точно не влипнем? А если нас поймают...

— Заткнись! Деньги мы уже получили, если сейчас на попятную пойдёшь — это верная смерть!

— Хватит спорить! Я заранее всё разузнал — в этом районе безопасность так себе, система видеонаблюдения не охватывает всё полностью. Главное — схватить его, пока он не дошёл до дома, и тогда всё будет нормально.

— Только не дай ему включить световой комм, иначе нам точно конец.

— И не калечьте его сильно — мы просто припугнуть его должны, чтобы он передумал. А иначе потом...

Не успел этот человек договорить, как сзади раздался голос, от которого повеяло холодом:

— Это вы кого собрались пугать?

Несколько человек испуганно обернулись на внезапно раздавшийся голос и увидели, что неподалёку, в тени, стоит какой-то человек. Вот только из-за темноты они не могли разглядеть его лица.

Увидев, что он один, они тут же успокоились и грубо крикнули:

— Ты ещё кто такой?

— Я спрашиваю: кого вы собрались пугать? — Чэн И даже не удостоил их ответом, а просто повторил свой вопрос.

Но люди напротив разозлились и грубо выругались:

— Хочешь жить — вали отсюда подальше, а то я тебя... А-а-а!

Только договорить он не успел — вместо этого раздался душераздирающий вопль.

Вскоре последовали второй, третий... вопли. Когда все по очереди прокричались, Чэн И снова повторил свой вопрос:

— Теперь можете сказать, кого вы собрались пугать?

Те, кто ещё минуту назад угрожал, теперь присмирели и выложили всё начистоту:

— Мы получили деньги от одной женщины. Она попросила нас припугнуть одного человека, который живёт в этом районе, чтобы он отстал от её сына.

— Кого именно в этом районе? — спросил Чэн И.

— Кажется, его зовут Ань Янь, живёт вон там, — честно ответили они.

Глаза Чэн И слегка сузились. Помолчав, он холодно спросил:

— Кто та женщина, что дала вам деньги? Ведите меня к ней.

Ань Янь, тем временем, ничего не знал об этом инциденте. Благополучно добравшись до дома, он вместе с мамой Ань принялся радостно распаковывать подарки.

Кроме двух пространственных кнопок, Чэн И накупил ещё кучу всего, и большая часть подарков предназначалась маме Ань.

Целый набор косметики — недёшево, целый набор украшений — недёшево, целый набор уходовой косметики — недёшево, целый набор одежды — недёшево...

Глядя на цены этих вещей и вспоминая, сколько стоили те, что он купил для мамы Ань, Ань Янь вдруг почувствовал сильный стыд. Как же так — то, что купил родной сын, стоило намного меньше, чем подарки, которые принёс в гости Чэн И! Куда это годится?

Чем больше он думал, тем сильнее его мучила совесть. Ань Янь сжал кулаки и торжественно пообещал маме Ань:

— Мама, я обязательно заработаю ещё больше денег и куплю тебе вещи ещё лучше!

Глядя на решительное лицо сына, мама Ань с противоречивыми чувствами вдруг подумала: «Сынок, не волнуйся, даже если ты не заработаешь ни монетки, найдётся Чэн И, который будет меня вместо тебя почитать».

От этой мысли настроение мамы Ань стало ещё более противоречивым.

Она тяжело вздохнула и многозначительно посмотрела на сына:

— Янь-янь, не думай слишком много. Лучше умойся и пораньше ложись спать.

— Мама, ты должна мне верить! — снова сжав кулаки в знак обещания, Ань Янь послушно отправился умываться.

В ту ночь Ань Янь спал особенно сладко — во сне он всё продолжал есть, есть и есть.

На следующее утро Ань Янь проснулся от голода.

Вероятно, вчерашний роскошный ужин пробудил в нём глубокую тоску по вкусной еде: хотя он наелся до отвала, проснувшись утром, он чувствовал себя ужасно голодным.

Но сейчас было утро, и в доме не было гостей, так что на роскошный ужин рассчитывать не приходилось.

Ань Яню пришлось с жалким видом выпить пакет питательного раствора высшего качества и с удовольствием умять большое яблоко.

Утром у него не было особых планов, поэтому он думал поваляться дома, поиграть в световой комм и насладиться безмятежным временем в одиночестве. Но планы изменились, когда около девяти часов пришло электронное письмо, которое полностью нарушило его безмятежные планы.

[Уважаемый господин Ань Янь!

Дело, где Вы являетесь истцом, а Ань Ло — ответчиком, начнётся сегодня в 15:00. Пожалуйста, вовремя явитесь на судебное заседание.]

Ань Янь был напуган этим письмом — он не ожидал, что дело будет рассматриваться так быстро.

Но для Ань Яня это была хорошая новость: хотя Ань Ло уже арестовали, пока не вынесен окончательный приговор, дело ещё нельзя считать решённым.

Из-за этого внезапно свалившегося письма планы Ань Яня на весь день изменились. Он перерыл свой шкаф в поисках хоть сколько-нибудь приличной одежды, но нашёл только один комплект, который можно было считать официальным, — его выдали в семье Чэн, когда он работал там раньше.

Подумав, Ань Янь просто накинул куртку и вышел на улицу.

Он планировал просто купить себе несколько комплектов одежды, но, прогуливаясь по магазинам, прикупил ещё и совершенно новый комплект мебели — кровать, шкаф, письменный стол, обеденный стол и всё остальное.

Раньше он не покупал мебель, потому что не хотел возиться с переездом, но теперь у него была пространственная кнопка, подаренная Чэн И, куда можно было легко всё упаковать и достать в любой момент — так что Ань Янь не удержался.

К тому времени, как он обзавёлся полным комплектом мебели, было уже двенадцать часов дня. Учитывая, что днём нужно было идти на суд, Ань Янь больше не стал задерживаться и отправился домой.

Сначала он выпил пакет питательного раствора, немного отдохнул, затем тщательно умылся, переоделся в купленный утром официальный костюм и наконец вышел из дома.

Суд должен был начаться в три часа, но Ань Янь добрался до места назначения только к двум. Он немного прогулялся поблизости, а когда время приблизилось к назначенному, с уведомлением вошёл в здание суда.

Сотрудники проводили его на место истца. Вскоре подошёл и сел неподалёку мужчина средних лет в строгом костюме.

Ань Янь уже видел этого человека — это был тот самый юрист, который помогал ему собирать и систематизировать улики. Просто после того, как они убедились, что никаких пробелов или необходимости в дополнениях нет, они больше не общались.

Юрист тоже увидел Ань Яня. Они коротко поздоровались, и юрист снова занялся своими делами, а Ань Янь продолжил сидеть скованно.

Непосредственно перед началом суда Ань Янь наконец увидел Ань Ло. На нём была стандартная тюремная роба, на запястьях — электронные кандалы, которые, хоть их и не было видно, незримо сковывали его движения.

Войдя в зал, Ань Ло начал озираться по сторонам, и как только нашёл взглядом Ань Яня, его взгляд, словно у змеи, впился в Ань Яня и больше не отпуская ни на мгновение.

Взгляд Ань Яня равнодушно скользнул по Ань Ло и тут же переместился в другое место — у него даже не было желания смотреть на Ань Ло лишний раз.

Начался суд. Процесс оказался намного проще, чем представлял себе Ань Янь. Ему даже не пришлось открывать рта — сразу наступило время вынесения приговора.

— По решению суда, за покушение на убийство, неоднократное умышленное причинение вреда

здоровью и другие подтверждённые преступления Ань Ло приговаривается к пятидесяти годам лишения свободы.

В тот же миг, как огласили приговор, Ань Ло на скамье подсудимых пришёл в неистовство и принялся громко кричать:

— Это невозможно! По какому праву вы дали мне пятьдесят лет? Ань Янь не умер! Я никого не убивал! Вы не можете так...

Но не успел он договорить, как его принудительно вывели.

Ань Янь спокойно смотрел, как Ань Ло и кричит, и отчаянно вырывается, пока его силуэт не скрылся за поворотом. Только тогда Ань Янь закрыл глаза и вздохнул.

Ань Янь, ты видел? Тот, кто тебя погубил, получил заслуженное наказание. Можешь успокоиться.

В этот момент на душе у Ань Яня было немного грустно и тяжело — будто одно дело наконец полностью осталось в прошлом, но ту боль, которую оно принесло, уже ничем не исправить.

Выйдя из зала суда, Ань Янь даже почувствовал некоторую растерянность — он вдруг не знал, куда ему теперь идти.

Именно в этот момент его световой комм зазвонил. Ань Янь очнулся от своих мыслей и поспешно принял вызов.

— Янь-янь, ты занят? — раздался голос Чэн И.

Ань Янь ответил:

— Нет, сейчас не занят.

— Тогда не мог бы ты зайти ко мне домой? — голос Чэн И звучал с лёгкой улыбкой. — Я тут попробовал приготовить несколько новых блюд и хочу пригласить тебя их попробовать. Можно?

Услышав этот знакомый голос, Ань Янь вдруг почувствовал удивительное спокойствие, и даже его растерянность постепенно рассеялась:

— Хорошо, я сейчас приеду.

— Хорошо, я жду тебя, — сказал Чэн И.

Полчаса спустя Ань Янь сидел в столовой дома семьи Чэн, а перед ним стояло несколько блюд, которые выглядели особенно аппетитно.

Чэн И сидел рядом и с улыбкой произнёс:

— Я наткнулся на эти блюда в виртуальной сети, они мне показались неплохими, вот я и попробовал их приготовить. Только не знаю, хороши ли они на вкус.

Эти слова не были ложью: он действительно приготовил их в первый раз и действительно нашёл их в виртуальной сети. Вот только не случайно «наткнулся», а специально искал, чтобы поднять настроение Ань Яня.

Согласно виртуальной сети, эти блюда называются «исцеляющими» — говорят, что в каком бы плохом настроении ни был человек, стоит их съесть — и все тревоги исчезают, остаётся только полное удовлетворение.

Ань Янь молча сглотнул слюну:

— Эти блюда выглядят очень вкусно и пахнут так аппетитно!

— Тогда давай, Янь-янь, пробуй скорее, — Чэн И протянул Ань Яню палочки для еды, а сам опёрся подбородком на руку и с улыбкой смотрел на него.

— Тогда... тогда я не буду церемониться! — не в силах устоять перед искушением вкусной едой, Ань Янь начал есть и, начав, уже не мог остановиться.

Это блюдо кисло-сладкое, такое вкусное!

У этого блюда такая нежная текстура, просто замечательно!

Как в этом мире могут быть такие вкусные вещи!

Ему посчастливилось попробовать такую восхитительную еду — он просто сча-а-а-а-астлив!

Чэн И, видя, как Ань Янь ест с таким блаженством на лице, что даже глаза прищурил, наконец выдохнул и успокоился.

Но тут же он подумал: «Всего лишь несколько вкусных блюд — и малыша так легко покорить. Он слишком доверчивый, правда? Значит, мне нужно ещё больше совершенствовать своё кулинарное мастерство, чтобы крепко держать малыша возле себя и не дать никому другому его переманить».

<http://bllate.org/book/12415/1106112>